

С. Л. Кушнерук
Челябинск, Россия

МАКРОСТРУКТУРА ДИСКУРСИВНОГО МИРА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ: САММИТ «G20»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена моделированию макроструктуры дискурсивного мира политического события. Исследование проводится на основе анализа итогового коммюнике саммита «Группы двадцати» 2017 г., а также англоязычных публикаций, объединенных тематикой международного форума, в американских, британских и австралийских средствах массовой коммуникации. Цель работы — выявление базовых макрофреймов — когнитивных опор дискурсивного мира одного из важнейших политических событий текущего года, ориентированного на изменение финансово-экономической жизни мирового сообщества. Дискурсивный мир рассматривается в режиме макроактуализации, что предполагает выявление его характеристик как результата общеполитических целей общения в рамках события. Понятие макроструктуры дискурсивного мира политического события трактуется с позиций когнитивно-дискурсивного миромоделирования — автономного направления лингвистической дискурсологии, исследующего дискурс в терминах репрезентационных структур. Устанавливается, что концептуальное содержание дискурсивного мира политического события специфицировано в отношении глобальных угроз, стоящих перед лицом современного мирового сообщества. Макрофреймы, конституирующие каркас дискурсивного мира, группируются в когнитивно-семантическое поле с ориентацией на цели коммуникации. Наиболее актуальным фрагментом дискурсивного мира политического события саммита является когнитивно-семантическое поле «Человек и общество», объединяющее макрофреймы, которые содержат представления о вызовах, стоящих перед человеком в системе социальных и международных связей и отношений. Результаты могут представлять интерес для разработки лингвистических основ политтехнологий, имеющих цель подготовки ожидания событий мирового значения и их восприятия общественностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; медиадискурс; СМИ; средства массовой информации; макрофреймы; политические события; саммиты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кушнерук Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: Svetlana_kush@mail.ru.

Материалы статьи представлены на Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистические основы взаимопонимания» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Средства массовой коммуникации, к которым традиционно относят прессу, телевидение, радио и Интернет, играют определяющую роль в формировании ракурсов восприятия событий мирового значения, управлении мнениями и настроениями людей. В медиакommunikации объективируются фрагменты проективной реальности, или **дискурсивные миры**, — динамические системы смыслов, создаваемые инициаторами дискурса и интерпретируемые потребителями информации под воздействием совокупности факторов, имеющих геополитический, социальный, культурный и мировоззренческий характер.

В теоретико-методологическом отношении структурирование информации о действительности в дискурсе, приводящее к образованию репрезентационных структур разной степени концептуальной сложности, рассматривается в рамках **теории когнитивно-дискурсивного миромоделирования** как автономного направления лингвистической дискурсологии. Поскольку эта теория преимущественно развивается за рубежом, отметим наиболее значимые англоязычные публикации [Gavins 2007; Hidalgo Downing 2000; Matczak 2013; Semino 1995; Tincheva 2007, 2013; Trimarco 2015; Verdonk 2008; Werth 1999], а также сделаем

автоссылку [Кушнерук 2016]. Названное научное направление исследует дискурс в терминах репрезентационных структур и интегрирует идеи философии, логики, когнитивной лингвистики, прагматики, дискурсивного анализа для объяснения динамических процессов и результатов, подчиненных целям общения и служащих основой конструирования социальной реальности, ментально-языкового представления информации о мире и управления ей. Под **репрезентационными структурами** понимаются объективируемые в дискурсе ментальные конструкты разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации.

Дискурсивный мир (далее — ДМ) политического события рассматривается как многокомпонентная репрезентационная структура дискурса, когнитивное содержание которой объективируется в интегративной совокупности средств массовой коммуникации, фокусирующих внимание на саммите «двадцатки». Эта структура имеет экстралингвистические ограничения, что дает основание выделить **контекстуально заданные параметры** ДМ — координаты *времени, места, ключевых участников*: 1) **время** — 7—8 июля 2017 г.; 2) **место** — Гамбург, Германия;

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» по договору на выполнение НИР от 14.04.2017 г. № 16-446 по теме «Дискурсивное конструирование: репрезентация действительности в языке и коммуникации».

© Кушнерук С. Л., 2017

3) **ключевые участники** — Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Европейский союз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Республика Корея, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Япония. ДМ саммита обладает мощным **миромоделирующим потенциалом**, под которым понимается актуализация идеологически востребованных интенционально детерминированных смыслов и ценностных установок в медийном текстовом континууме.

В настоящей статье анализ проективной реальности ДМ, создаваемой в средствах массовой коммуникации, производится в режиме **макроактуализации** — выявляются его характеристики как результат реализации общеполитических целей общения в рамках события. Значим **когнитивно-семантический аспект миромоделирования**, позволяющий установить, как фреймируется ДМ в условиях мирового политического и экономического взаимодействия, организованного с целью дать ответ на глобализационные вызовы. Понятие «**фреймирование**» раскрывается в трактовке И. Гофмана. Его основная идея заключается в том, что поведение людей регулируется формами организации повседневного опыта и общения — фреймами. Фрейм представляет собой интерпретационную схему, формирующую перспективу восприятия, которая создает формальные определения ситуаций. Переработка информации нуждается во фреймах для ограничения фона, по отношению к которому должны восприниматься сообщения [Гофман 2003: 80]. Фреймирование обеспечивает стандартизацию коммуникации и установление социального порядка. Привлечение фреймовых структур дает возможность объяснить способы формирования смыслов на функциональном уровне. В данном режиме ДМ политического события анализируется на уровне макроструктуры.

Понятие **макроструктуры**, введенное Т. А. ван Дейком в 1970-х гг., соотносится с концептуальным глобальным значением дискурса и используется для абстрактного семантического описания его основного содержания [Dijk, Kintsch 1983; Дейк 2014]. Макроструктура дискурса суммирует информацию, удерживаемую в долговременной памяти [Данюшина 2010]. Формой организации макроструктур выступают **макрофреймы** — объемные, концептуально-многомерные структуры, упорядочивающие знания о действительности и отражающие различные концептуальные признаки в ментальном пространстве дискурсивного мира. По словам Т. ван Дейка, «макроструктуры не могут

быть просто заменены иерархическими структурами знаний, такими как фреймы или сценарии. Последние действительно представляют собой структуры знаний и имеют общую и иногда стереотипную природу, в то время как макроструктуры являются структурами самого дискурса и часто единственными в своем роде» [Дейк 2015: 49].

Макрофреймы рассматриваются как когнитивные структуры, упорядочивающие знания об отдельной предметно-понятийной области, которые в той или иной мере актуализируются в единичных текстовых реализациях, используемых для оформления коммуникативного содержания. Например, в следующем контексте лексически репрезентированы макрофреймы «ТОРГОВЛЯ», «ФИНАНСЫ», «ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ», «ЗАНЯТОСТЬ», «ДИГИТАЛИЗАЦИЯ» («ЦИФРОВИЗАЦИЯ»), «КЛИМАТ», которые закрепляют представления о наиболее дискуссионных вопросах саммита, но лишь частично передают концептуальное содержание ДМ: *The joint communique, formally called the G20 Leaders' Declaration, covers a lot of ground, including that contentious arena of trade, as well as international financial architecture, health, employment, "harnessing digitalization," and, of course, climate / В совместном коммюнике, формально именуемом „Декларация лидеров „Группы двадцати“, рассматривается много тем, включая наиболее спорные вопросы торговли, а также международной финансовой архитектуры, здравоохранения, занятости, „освоения цифровых технологий“ и, конечно, климата* (Daily Kos. 08.07.2017).

Семантическая макроструктура дискурсивного мира саммита 2017 г. моделируется на основе интегративной совокупности контекстов, извлеченных их средств массовой коммуникации, и описывается конечным числом **дискурсивно релевантных макрофреймов**, или семантических доминант, отражающих наиболее существенные стороны политического события и формирующих инвариантное концептуальное содержание ДМ. Выделенные макрофреймы специфицируют ДМ политического события в отношении глобальных угроз, стоящих перед лицом современного мирового сообщества, и группируются в три когнитивно-семантических поля (КСП) — «Человек и общество», «Мировое хозяйство», «Человек и природа» (рис.). Под **когнитивно-семантическим полем** понимается объединение макрофреймов на основе тематической группировки с ориентацией на цели коммуникации. Основной целью участников

обсуждаемого политического события в широком смысле можно считать выработку стратегии реагирования на вызовы современности, которые обретают новые формы в условиях глобализации и интенсивного технологического развития.

Рис. Макроструктура ДМ политического события

1. Когнитивно-семантическое поле «Человек и общество». Наиболее дробным и, следовательно, наиболее актуальным фрагментом ДМ политического события июльско-го саммита является когнитивно-семантическое поле «Человек и общество», объединяющее макрофреймы «ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН», «МИГРАЦИЯ», «ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ», «КОРРУПЦИЯ», «ЗАНЯТОСТЬ», «ПАРТНЕРСТВО С АФРИКОЙ», которые актуализируют представления о вызовах, стоящих перед человеком в системе социальных («внутренних») и международных («внешних») связей и отношений.

Наиболее развернутую структуру в названном когнитивно-семантическом поле имеет макрофрейм «ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН» (11): *gender equality, quality of female employment, employment discrimination, protection from all forms of violence, women's access to labour markets, quality education and training, social protection policies, participation for women and girls in the digital economy, support for women's entrepreneurship, women's participation in the economy, economic empowerment of women*. На первый план выходят такие проблемы, как гендерное равенство, качество женской занятости, дискриминация при трудоустройстве, защита от всех форм насилия, доступ женщин к рынкам труда, качественное образование, профессиональное обучение, политика в области социальной защиты, участие женщин и девочек в цифровой экономике, поддержка женщин-предпринимателей, участие женщин

в экономике, а также расширение прав и возможностей женщин в экономической сфере. Наиболее очевидная причина, по которой структура данного макрофрейма оказывается концептуально разветвленной, видится в общем усилении роли женщины в мире в начале XXI в.

Макрофрейм «МИГРАЦИЯ» (10): *historic levels of migration, forced displacement, drivers of forced displacement, orderly and regular migration, irregular migration, reintegration of migrants, migrant smuggling, trafficking in human beings, needs of refugees, governance of migration*. В условиях глобализации возросла роль процессов переселения, вызванного серьезными политическими, экономическими и религиозными причинами, что находит отражение в структуре макрофрейма, включающего представление об историческом максимуме миграции, вынужденном переселении, причинах вынужденного перемещения, необходимости осуществления упорядоченной и легальной миграции, процессах нелегальной миграции, реинтеграции, контрабанде, осуществляемой мигрантами, торговле людьми, потребностях беженцев, а также об управлении процессами миграции.

Макрофрейм «ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ» (8): *global health challenges, universal health coverage, strong health systems, health systems worldwide, health workforce, health challenges, health emergencies, prudent use of antibiotics*. Апелляция к общечеловеческим фундаментальным ценностям, ведущей из которых является здоровье как неперемное условие счастья и благополучия человека, обуславливает актуализацию данного макрофрейма в свете ключевых проблем общества, что предопределяет его семантическое наполнение: реагирование на вызовы в области здравоохранения, всеобщий охват медицинскими услугами, создание сильных систем здравоохранения по всему миру, развитие медицинских кадровых ресурсов, реагирование на вызовы здоровью в чрезвычайных ситуациях, а также рациональное использование антибиотиков.

Макрофрейм «КОРРУПЦИЯ» (6): *fighting corruption, Anti-Corruption Action Plan, resilient against corruption, fight against corruption, high level of corruption, anti-corruption standards*. Порочная практика коррупции в глобальных масштабах осознается как феномен, подрывающий экономическую и политическую устойчивость мирового сообщества, против которого должна быть выработана эффективная система мер. Это находит отражение в семантическом наполнении макрофрейма: борьба с коррупцией, Антикоррупционный план действий, антикоррупционная устойчи-

вость, высокий уровень коррупции, стандарты борьбы с коррупцией.

Макрофрейм «ЗАНЯТОСТЬ» (5): *diversity of employment, decent work opportunities, transition of the labour market, integrating young people into the labour market, work-based learning*. Концептуальная структура систематизирует набор представлений о существующих в настоящее время многообразных формах труда, возможностях для достойной работы, трансформациях на рынке труда, необходимости привлечения к труду молодежи, а также об обучении на рабочих местах.

Макрофрейм «ПАРТНЕРСТВО С АФРИКОЙ» (5): *challenges in African countries, aspirations of African countries, poverty and inequality, help interested African countries, African economic opportunities*. На когнитивной карте ДМ политического события данный фрейм занимает особое место, поскольку соотносится с «внешними» проблемами, касающимися взаимоотношений государств на мировом уровне. Полярность мира выявляется через противопоставление сильных («Группа двадцати») и нуждающихся в помощи (Африка), что не только влечет за собой ответственность первых по отношению к последним в ответ на вызовы в африканских странах, ожидания, засилье бедности и неравенства, но предполагает содействие заинтересованным африканским странам в улучшении экономических возможностей Африки в целом.

2. Когнитивно-семантическое поле «Мировое хозяйство» содержит макрофреймы «ФИНАНСЫ», «ДИГИТАЛИЗАЦИЯ» («ЦИФРОВИЗАЦИЯ»), «ЭКОНОМИКА», «ТОРГОВЛЯ», которые актуализируют представления о широком спектре глобальных финансовых и экономических задач, стоящих перед субъектами мировых хозяйственных отношений, разработке способов их решений, инноваций и поиске перспектив дальнейшего развития.

Макрофрейм «ФИНАНСЫ» (6): *resilient financial system, financial regulatory reforms, international financial architecture, global financial safety, boosting investment, financial transparency*. Элементы информации, отражаемые в макрофрейме, свидетельствуют об устремленности участников к устойчивой международной финансовой системе, регулируемому реформированию, что должно способствовать укреплению международной финансовой архитектуры, финансовой безопасности, увеличению инвестиций на фоне финансовой прозрачности.

Макрофрейм «ДИГИТАЛИЗАЦИЯ» («ЦИФРОВИЗАЦИЯ») (6): *harnessing digitalization,*

digital transformation, digital literacy, digital skills, digital economy, digital technologies. Инновации в ходе стремительного научно-технологического развития мира прочно соотносятся с выделенным макрофреймом, представляющим сегмент ДМ, который включает представления об освоении цифровых технологий, повышении цифровой грамотности, усовершенствовании цифровых навыков, развитии цифровой экономики и цифровых технологий, что должно содействовать международным экономическим контактам.

Макрофрейм «ЭКОНОМИКА» (3): *growth prospects, international economic and financial cooperation, economic activity*. Признаковый состав данного макрофрейма отражает сущностную цель международного форума, который был создан для решения важнейших проблем в сфере экономики (1999 г.) вскоре после разразившегося мирового финансового кризиса 1997—1998 гг.: перспективы экономического роста, международное и финансовое сотрудничество, высокая экономическая активность.

Макрофрейм «ТОРГОВЛЯ» (3): *international trade and investment, reciprocal and mutually advantageous trade, rules-based international trading system*. Так же как макрофрейм «ЭКОНОМИКА», данный макрофрейм выявляется на когнитивной карте ДМ политического события как конструктивный элемент, наличие которого предопределяется глобальной целью (управление экономикой) и вытекающими из нее конкретными задачами учреждения «Группы двадцати», связанными с международной торговлей и инвестициями, взаимовыгодными условиями сотрудничества и соблюдением установленных правил торговых отношений.

3. Когнитивно-семантическое поле «Человек и природа» включает макрофреймы «ЭНЕРГИЯ И КЛИМАТ» и «ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ», которые акцентируют внимание на интенсификации воздействия человека на естественную среду обитания, утилитарном использовании сырьевых ресурсов и связанных с этим злоупотреблениях.

Макрофрейм «ЭНЕРГИЯ И КЛИМАТ» (5): *clean energy technologies, greenhouse gas emissions, energy efficiency, energy security, commitment to the Paris Agreement*. В структуре макрофрейма отражаются представления о чистых технологиях в сфере энергетики, сокращении выброса парниковых газов, энергоэффективности, энергетической безопасности, а также о приверженности реализации Парижского соглашения, направленного на сдерживание климатических изменений (принято в 2015 г. 195 странами).

Макрофрейм «ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ» (4): *efficiency and sustainability of natural resource, sustainable consumption, marine litter, Marine Litter Action Plan*. Семантический объем макрофрейма: эффективность и устойчивость использования природных ресурсов, устойчивое потребление, морской мусор, план действий в связи с морским мусором.

Представление значимого политического события мирового уровня, посвященного решению вопросов международного экономического сотрудничества, формирует специфику семиотически воплощенного дискурсивного мира как когнитивной структуры концептуально сложного типа, которая создается в средствах массовой коммуникации и интерпретируется потребителями информации с ориентацией на общечеловеческие понятийные универсалии — взаимосвязанное мироустройство и улучшение качества жизни.

Дискурсивный мир политического события представляет собой контекстуально заданную концептуально-информационную модель действительности, созданную в интегративной совокупности средств массовой коммуникации, объединенных тематикой саммита «Группы двадцати». Когнитивными опорами модели являются дискурсивно релевантные макрофреймы, объединенные в когнитивно-семантические поля «Человек и общество», «Мировое хозяйство» и «Человек и природа». Базовые топики отражают наиболее проблемные стороны общемирового экономического взаимодействия, формируют макрореальность политического события через призму глобальных вызовов, что ограничивает концептуальное содержание дискурсивного мира. Дискурсивно-специфичное «портретирование» действи-

тельности в рамках политического события саммита предопределяется совокупностью факторов, имеющих экономический, политический, социальный, технологический и глобализационный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. — М., 2003. 752 с.
2. Данюшина Ю. В. Англоязычный сетевой бизнес-дискурс: когнитивно-семантический обзор // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2010. № 3 (024). С. 97—103.
3. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 344 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: ЛЕНАНД, 2015. 320 с.
5. Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2016. 48 с.
6. Dijk T. A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. Ch. 6. Macrostrategies. — New York: Academic Pr., 1983. P. 189—206.
7. Gavins J. The Text World Theory: An Introduction. — Edinburgh Univ. Pr., 2007. 193 p.
8. Hidalgo Downing L. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction. — Stamford, CA: Ablex Publ. Corp., 2000. 225 p.
9. Matczak M. Legal Text as a Description of a Possible World. Preliminary Discussion of a Model of Legal Interpretation // *SSRN Electronic J.* 2013. May. URL: <http://www.researchgate.net/publication/236669126> (date of access: 04.06.2017).
10. Semino E. Schema theory and the analysis of text worlds in poetry // *Lang. and Lit.* 1995. № 4 (2). P. 79—108.
11. Tincheva N. Contexts, Discourse Worlds, Text Worlds // *On Man and Language*. — Sofia: St. Kliment Ohridski Pr., 2007. URL: <http://papers.ssrn.com/> (date of access: 27.03.2016).
12. Tincheva N. Contexts, Discourse Worlds, Text Worlds 2 // *Liber Amicorum Professor Bistra Alexieva: In Honor of her 80th Birthday* / ed. D. Yankova. SSRN. 2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2264714> (date of access: 27.03.2017).
13. Tramarco P. Digital Textuality / P. Tramarco. — UK: Palgrave, 2015. 176 p.
14. Verdonk P. Text World Theory: An Introduction // *Lang. and Lit.* 2008. № 17 (4). P. 373—376.
15. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. — London: Longman, 1999. 390 p.

S. L. Kushneruk
Chelyabinsk, Russia

MACROSTRUCTURE OF DISCOURSE WORLD OF THE POLITICAL EVENT: G20 SUMMIT

ABSTRACT. *The paper focuses on modeling the macrostructure of discourse world of the political event. It is based on G20 Leaders' Declaration and publications united by the theme of the international forum for economic cooperation. The purpose of the paper is to reveal basic macroframes considered as cognitive 'pillars' of discourse world of one of the most crucial international political events of the current year aimed at changing for the better economic life of the global community. Discourse world is considered on the level of macro actualization, i.e. with the emphasis on characteristics resulting from global political and economic aims. The notion of discourse world macrostructure draws on cognitive-discourse World-Modeling Theory initially inspired by Text-World Theory, introduced by Werth. Within the framework of the theory, discourse is analyzed in terms of representational structures. It is argued that global economic challenges specify the discourse world, and thus, basic macroframes that constitute macrostructure of the discourse world of G20 summit can be grouped into cognitive-semantic fields in accord with the key aims of the political event. The most represented fragment of the discourse world of the event is cognitive-semantic field "Man and Society" that unites macroframes containing information about challenges in social and international relations. The conclusions might present interest for further investigation of the linguistic basics of communicative technologies employed by news makers and spin doctors.*

KEYWORDS: *political discourse; media discourse; mass media; media; macro frame; political event; summit.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kushneruk Svetlana Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of English Philology Department, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

REFERENCES

1. Gofman I. Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta. — M., 2003. 752 s.
2. Danyushina Yu. V. Angloyazychnyy setevoy biznes-diskurs: kognitivno-semanticheskiy obzor // Vopr. kognitiv. lingvistiki. 2010. № 3 (024). S. 97—103.
3. Deyk T. A. van. Diskurs i vlast': reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii. — M. : LIBROKOM, 2014. 344 s.
4. Deyk T. A. van. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya. — M. : LENAND, 2015. 320 s.
5. Kushneruk S. L. Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie v britanskoy i rossiyskoy kommercheskoy reklame : avto-ref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Ekaterinburg, 2016. 48 s.
6. Dijk T. A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. Ch. 6. Macrostrategies. — New York : Academic Pr., 1983. P. 189—206.
7. Gavins J. The Text World Theory: An Introduction. — Edinburgh Univ. Pr., 2007. 193 p.
8. Hidalgo Downing L. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction. — Stamford, CA : Ablex Publ. Corp., 2000. 225 p.
9. Matczak M. Legal Text as a Description of a Possible World. Preliminary Discussion of a Model of Legal Interpretation // SSRN Electronic J. 2013. May. URL: <http://www.researchgate.net/publication/236669126> (date of access: 04.06.2017).
10. Semino E. Schema theory and the analysis of text worlds in poetry // Lang. and Lit. 1995. № 4 (2). P. 79—108.
11. Tincheva N. Contexts, Discourse Worlds, Text Worlds // On Man and Language. — Sofia : St. Kliment Ohridski Pr., 2007. URL: <http://papers.ssrn.com/> (date of access: 27.03.2016).
12. Tincheva N. Contexts, Discourse Worlds, Text Worlds 2 // Liber Amicorum Professor Bistra Alexieva : In Honor of her 80th Birthday / ed. D. Yankova. SSRN. 2013. URL: <http://ssrn.com/abstract=2264714> (date of access: 27.03.2017).
13. Trimarco P. Digital Textuality / P. Trimarco. — UK : Palgrave, 2015. 176 p.
14. Verdonk P. Text World Theory: An Introduction // Lang. and Lit. 2008. № 17 (4). P. 373—376.
15. Werth P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse. — London : Longman, 1999. 390 p.